

Г-н Франц ВРАНИЦКИЙ (Федеральный канцлер, Австрия) (перевод с немецкого): Всего год назад мы имели возможность вспомнить о том, что здесь, в этом великолепном городе, гостеприимством которого мы наслаждаемся в эти дни с такой же благодарностью, как и гостеприимством президента Франсуа Миттерана, более 200 лет тому назад были провозглашены идеалы "свободы, равенства и братства" и что отсюда они силой своего практического воздействия оказали глубокое и неизгладимое влияние на Европу и на мир за пределами Европы. Я упоминаю это потому, что эти идеалы и тот образ человека, который соответствуем им, пронизывают также и СБСЕ и проходят как бы лейтмотивом через то заявление, которое мы намереваемся скрепить здесь своими подписями в конце этого Совещания.

Прошло чуть больше 15 лет после подписания хельсинкского Заключительного акта в ходе первой встречи СБСЕ на высшем уровне. Поэтому другой глава австрийского правительства, Бруно Крайский, констатировал, что большое значение СБСЕ заключается в том, чтобы переводить отношения между двумя крупными общественными системами на нашем континенте на мирные рельсы. Он же сказал - и тогда он был единственным, нашедшим для этого столь ясные слова, - что идеологическое противоборство тем самым не закончилось и что в конечном счете в этом противоборстве победит принцип демократии как больше всего отвечающий природе человека. История подтвердила его правоту.

Процесс СБСЕ, начавшийся 15 лет тому назад в Хельсинки, был призван поставить под политический контроль склонную к эскалации динамику конфронтации между Востоком и Западом. И прежде всего путем расширения областей контактов и выдвижения их на передний план, что было присуще всем европейцам в этом конфликте и вопреки этому конфликту.

Итак, крупномасштабный антагонизм и крупномасштабная конфронтация закончились. В результате встает вопрос, какими могут быть будущие задачи процесса, исключительная цель которого состояла в преодолении конфронтации. Ответ прост. С исчезновением конфронтации еще никоим образом не создается новый и прочный порядок. Необходимые и неуправляемые перемены обязательно связаны с неопределенностью. С тем чтобы справиться с этой неопределенностью, необходимо опираться на большее сотрудничество, причем на более широком

уровне. Ведь совершенно не правильно полагать, что теперь, после исчезновения этого антагонизма, континент сразу же автоматически и органически вступит в новое гармоническое единство.

Вчерашние противники готовы сегодня вести диалог, осознавая общность интересов и общую ответственность. С уменьшением значения военных союзов и системы пактов наш подход стал шире и охватывает вопросы, затрагивающие континент в целом. Мы получили свободу действий, с тем чтобы обратиться к соблюдению общеевропейских интересов.

Одним из крупных успехов процесса СБСЕ было то, что он исходил из всеобъемлющего, весьма широко определенного понятия безопасности, в котором как в сбалансированном едином целом, слились вопросы укрепления военной безопасности, уважения прав человека и развития всестороннего сотрудничества, где безопасность, таким образом, являлась совокупным конечным продуктом свободы, равенства и братства.

У меня теперь не вызывает сомнений и тот факт, что военная безопасность в Европе за последние годы значительно повысилась. Но было бы наивным и политически близоруким не видеть за этим другие, новые проблемы, которые несут в себе потенциал угрозы для безопасности, и ничего не сделать для принятия эффективных и быстрых контрмер. На самом первом месте стоят экономическое неравенство, значительные различия в благосостоянии, многочисленные нерешенные социальные проблемы, растущие экономические проблемы и возрождение национальных эмоций со всей вытекающей из этого напряженностью.

Пагубное разделение Европы имело глубокие и, естественно, долговременные последствия. Это проявилось и в области экономики. То, что коммунистическая экономическая система, т.е. система центрального планирования, была не особенно эффективна, и то, что она вела к растущему технологическому отставанию и сокращению благосостояния, было давно известно. То, что это было повсеместно понято и даже, наконец, на Конференции СБСЕ в Бонне, где была высказана приверженность принципам рыночной экономики, заслуживает всяческой похвалы, однако не намного больше, чем давно необходимое возвращение к действительности. Однако путем простого провозглашения приверженности к рыночной экономике, так же как и путем магической волшебной формулы, мы не можем решить конкретные трудности, с которыми теперь сталкиваются бывшие

коммунистические государства. Эти трудности не могут быть преодолены без сотрудничества с государствами, обладающими благополучно развивающейся экономикой.

Разумеется, правильно отмечается, что любая подобная помощь была бы бессмысленной тогда, когда в самих соответствующих государствах необходимые реформы не проводились бы энергично и целенаправленно. Но было бы в высшей степени неправильно создавать впечатление, что эти реформы дадут быстрые и очевидные результаты и что для этого необходимо лишь изменить некоторые законы и существующие условия.

Объем внешней помощи, однако, должен быть намного больше, чем все то, что мы до сих пор предусматривали. Понадобятся, кроме того, безвозмездные пособия, которые предоставлялись в послевоенный период, в том числе и западноевропейским государствам, в частности, например, и моей стране, Австрии. И наконец, необходимо будет найти приемлемое для всех решение проблемы долгов.

Было бы нереалистичным также полагать, что государства Восточной и Центральной Европы будут в состоянии своими силами и без массивной помощи залечить те опустошения в области окружающей среды, которые сознательно были произведены правительствами, презиравшими людей и тем самым окружающую среду.

Многие государства Запада уже вступили с некоторыми государствами Восточной Европы в двусторонние отношения, преследующие цель оказания помощи и развития сотрудничества. На место двусторонних отношений должно прийти эффективное международное, хорошо скоординированное экономическое и финансовое сотрудничество.

И нам не следовало бы терять время для налаживания этого сотрудничества в политическом и организационном плане. Это автоматически требует конкретных экономических вкладов со стороны наших обществ индустриального благоденствия.

Необходимо убедить наши народы, что экономическая дестабилизация у наших восточноевропейских соседей может привести к политической дестабилизации и что ее необходимо избежать в интересах общеевропейской стабильности, т.е. в интересах стабильности также и каждой из наших стран.

Наряду с экономическими проблемами и их социальными и политическими последствиями над будущим континента нависла еще одна угроза. Это угроза растущих конфликтов между этническими меньшинствами и национальностями. Конфликты между государствами сегодня отступают на задний план. Но не обузданы еще злые духи нетерпимости, страха друг перед другом, неуважения друг к другу и, к сожалению, ненависти друг к другу. Они возникают сегодня в других рамках, а не в рамках межгосударственных границ.

Против них нет никакого другого эффективного средства, кроме постоянного признания многообразия, многообразия, которое должно выступать как конструктивная, обогащающая и творческая сила. Сотрудничество и интеграция должны сочетаться с терпимостью и даже с развитием этого многообразия. Я думаю, что это по крайней мере в определенной степени удалось хорошо сделать в Западной Европе. Поэтому наша цель будет состоять в том, чтобы постепенно втягивать и новые демократические государства Центральной и Восточной Европы в сеть такого сотрудничества, которое уже на протяжении длительного времени существует между западноевропейскими государствами.

Имеется много институтов, призванных оказывать поддержку государствам Центральной и Восточной Европы в этом процессе. Эта конкуренция различных институтов сама по себе хороша и полезна. В особенности радует, что Европейское сообщество проявило решимость сыграть здесь руководящую и координирующую роль. Мы хотим участвовать в их программах так же, как и в проектах ОЭСР, ЕЭК или ЕАСТ, столь же полно, насколько это возможно. И мы рады также тому значению, которое приобрел Совет Европы как символ и оплот правовых государств и демократий.

Но наряду с этими и над этими различными институтами должна, естественно, стоять организация, которой все эти вопросы и вся эта деятельность могли бы рассматриваться и решаться в более широком аспекте. И в этом будет заключаться в будущем задача СБСЕ, а может быть, даже и неизбежность такого совещания.

Я считал бы опасным заниматься вышеупомянутыми проблемами лишь после того, как будут решены все военно-политические аспекты политики безопасности и будут приняты соответствующие меры в области укрепления доверия. Поэтому

новый центр по предотвращению конфликтов должен начать свою деятельность в этой области как можно скорее.

Подписанное вчера Соглашение о разоружении создало предпосылки для того, чтобы на нашем континенте был создан для всех новый мирный порядок. Принципы хельсинкского процесса не потеряли свою полезность для этой созидательной работы. Речь в дальнейшем будет идти о том, чтобы сплести в плотную эластичную сеть эти элементы социального и экономического развития коллективных и индивидуальных прав человека, элементы внутренней и внешней безопасности. Речь будет идти также о современной интерпретации идеалов свободы, равенства и братства. Поэтому сейчас в этот момент мы должны сознавать, что, преодолев разделение Европы, мы еще не гарантируем полностью хорошее будущее.

Мы должны также осознавать и то, что большую часть этой задачи должны взять на себя сами европейские государства. Но мы должны и обязаны также знать, и история научила нас на протяжении столетий, что нет ничего более вредного, чем предаваться иллюзии о том, что из европейской реальности можно или желательно было бы исключить Северную Америку или Советский Союз. Они связаны судьбой с этим континентом. Не видеть этого было бы опасно для них, но особенно опасно для Европы. Преимущество этого процесса, который был начат в Хельсинки и который через наше сегодняшнее Сопровождение будет продолжаться в будущем, состоит в том, что он учитывает существующие реальности.

65 74

60

670